

Советская армия и флот в сдерживании китайской агрессии против Вьетнама в 1979г.

Накануне войны.

После завершения Вьетнамской войны и объединения Северного и Южного Вьетнама, несмотря на всю советскую помощь во время войны вьетнамские руководители, не желая зависеть от СССР, вели независимую политику и отношения между нашими странами, несколько охладились. Но вскоре выяснилось, что попытка опереться на Китай может привести к еще большей зависимости страны, тем более что китайцы хотели доминировать во всем регионе. В результате выбор вьетнамского руководства остановился на Советском Союзе, но до китайской агрессии в феврале-марте 1979 года отношения все равно были прохладными. Китайское нападение заставило руководство Вьетнама пойти на сближение с СССР, в том числе и в военно-морской сфере.

На рассвете 17 февраля 1979 года китайские военные после многочисленных провокаций начали агрессию против СРВ. Поводов для китайского вторжения было множество. Социалистическое преобразование экономики на Юге нанесло урон, прежде всего крупной китайской общине во Вьетнаме. Ее конфликты с вьетнамцами приобрели форму межэтнической розни и отрицательно сказались на отношениях Вьетнама и Китая. Весной — летом 1978г. Пекин приступил к осуществлению операции «Наньцяо», по организации отъезда этнических китайцев – хуацяо в Китай. Во Вьетнаме проживают свыше 1,2 миллиона лиц китайского происхождения, и «Наньцяо» была задумана, как операция по «умерщвлению живого организма без открытого кинжального удара, без прямого подсыпания яда». Предполагалось, что провинцию Куангнинь покинут все жители китайского происхождения, а это означало, что должны были бы прекратить работу лесорубы, что возникнет нехватка рабочих рук во время сбора урожая риса, что из портов Хонгая, Камфа и Хайфона уйдут докеры. Агенты Пекина помогли хуацяо незаконно пробираться к Китаю, а затем сами закрыли границы. Тем самым были вызваны заторы на пограничных пунктах. Китайские провокаторы подстрекали оставшихся без крова людей нападать на представителей вьетнамских органов власти, создавать беспорядки, прорываться в Китай, хотя кроме самих китайцев их никто в пограничной зоне не удерживал. Более 170 тысяч обманутых людей легальными и нелегальными путями покинули СРВ и ушли в Китай. Многие вернулись на историческую родину сушей, а часть отправилась в путь по Южно-Китайскому морю на лодках.

Китайцы стали создавать трудности на различных объектах, сооружаемых во Вьетнаме. Поставки необходимых чертежей и машин задерживались. Оборудование приходило некомплектным. Китайские рабочие и инженеры

неожиданно уезжали. Все это отрицательно сказывалось на строительстве и сдаче в эксплуатацию необходимых СРВ объектов, тормозило развитие экономики республики. 12 мая 1978г. правительство КНР приняло решение отменить все поставки оборудования, предоставляемого СРВ. Пекин заявил, что высвобожденные средства будут использованы для трудоустройства лиц китайской национальности, которых Вьетнам якобы «выгнал» из страны. Затем последовали новые акции давления Пекина: он отозвал большую часть технических специалистов, начал затягивать выполнение торговых контактов, односторонне аннулировал ряд соглашений, подписанных правительствами двух государств. Пекин предпринял также ряд мер, затрагивающих интересы других стран. Так, он стал запрещать или ограничивать транзитные перевозки из Европы через территорию Китая оборудования и материалов для Вьетнама. В отношении поставок из СССР трудности были еще в 60-х годах, во время войны с США. Не доходила военная техника, другие товары. Китайское правительство без всяких оснований приняло решение закрыть с 16 июня 1978 г. вьетнамские генеральные консульства в городах Куньмин, Наньнин и Гуанчжоу, отдало распоряжение всем сотрудникам консульств покинуть Китай. Все они выехали из КНР 3 июля. Это был серьезный акт, направленный на дальнейшее обострение китайско-вьетнамских отношений. Одновременно Пекин усилил напряженность на границе, подогревал антивьетнамские выступления лиц китайской национальности на территории СРВ. Но особенно отношения обострились в связи с ситуацией в Кампучии (ныне Камбоджа).

Китай выступал на стороне режима Пол Пота в Кампучии устроившего геноцид в стране, погибли 1,7 миллиона человек из 7-миллионного населения. После начала в декабре 1978 г. боевых действий патриотических сил Кампучии против полпотовских войск и их активной поддержки со стороны официального Ханоя выразившейся в вводе 120-тысячной вьетнамской военной группировки в Кампучию. Китай воспринял ввод вьетнамских войск и свержение Пол Пота как удар по своему престижу и усилил давление на Вьетнам. Китайцы, в частности, отозвали посла и военного атташе из Ханоя, сократили до 1/3 состав своего посольства, аннулировали соглашение о безвизовом сообщении между двумя странами, прекратили оказание экономической помощи и в декабре 1979г. прервали железнодорожное сообщение. Одновременно в октябре-ноябре 1978 г. под видом учений в приграничные районы были переброшены девять дивизий и началось скрытое перебазирование авиации из центральных районов Китая на аэродромы Куньминского и Гуанчжоуского военных округов.

Момент нападения на Вьетнам выбран был не случайно. Примерно 85 % кадровых вьетнамских частей находились в Кампучии, кроме того, около 25 тысяч вьетнамских солдат находилось в Лаосе. Пекин завершил психологическую военно-политическую подготовку, провел дипломатическую разведку. Дэн Сяопин побывал в Вашингтоне (29.01-05.02.1979) и на обратном пути в Токио, где рассыпаемые в адрес Вьетнама угрозы не получили должного отпора. В действиях США и Японии политические эксперты усматривали позицию явного пособничества. И Вашингтону, и Токио был с ряда сторон выгоден вьетнамо-китайский конфликт. Для пекинских

властей благоприятные позиции создавали китайско-японский договор, установление дипломатических отношений с США. Уступки, сделанные американцами по тайваньской проблеме, позволили КНР снять часть войск и перебросить на вьетнамскую границу.

Незадолго до агрессии 29 июня 1978г. Вьетнам вступил в СЭВ, 3 ноября 1978г. в Москве между СССР и Вьетнамом был заключен Советско-вьетнамский договор о дружбе. Помимо стандартных положений о торговле и культурном сотрудничестве, пакт содержал важные военные положения, касающиеся «совместной обороны», подразумевающей «совместные консультации и эффективные действия по обеспечению безопасности обеих стран». Для Пекина заключение договора было болезненным уколом. А ведь признаки увеличения советско-вьетнамского сотрудничества появились уже летом 1978г., на фоне обострения противоречий Вьетнама с Китаем. По данным из официальных американских источников к августу 1978г. во Вьетнаме было 4 000 советских советников и специалистов, а к середине 1979г. их было 5000-8000. В сентябре 1978г. СССР начал осуществлять новые поставки оружия (самолеты, ракеты, танки и боеприпасы) во Вьетнам, воздушным и морским путем.

К этому моменту советско-китайские отношения испытывали большие трудности. 1 ноября 1977г. орган китайских коммунистов «Жэньминь жибао» в передовице обозначила СССР как самого опасного врага Китая, в то время как Соединенные Штаты теперь рассматривались союзником. 26 марта 1978г. министерство иностранных дел Китая потребовало, чтобы Москва, в дополнение к признанию существования проблемных областей на китайско-советской границе, полностью удалила советские части из МНР, и снизила их число на всей китайско-советской границе. В ответ на требования Китая, Генеральный секретарь Центрального комитета КПСС Леонид Брежнев, в начале апреля 1978г. посетил Сибирь и Тихоокеанский флот, и объявил, что на границе будут развернуты новые системы вооружения в дополнение к уже имеющимся на китайско-советской границе. Это новое оружие, как заявил Брежнев, будет способствовать обеспечению безопасности и нашим социалистическим друзьям против возможной агрессии, источник агрессии он не указывал, но это было ясно. В дополнение к советским заявлениям, 12 апреля 1978г. Улан-Батор также публично отверг требования Пекина, заявив, что дополнительные советские отряды были размещены по границе с Китайской Монголией по просьбе Монголии, в ответ на увеличение китайских войск на границе. Ситуация на границе усложнялась. В мае 1978г. на советско-китайской границе произошел самый серьезный пограничный инцидент с 1969 года, в нем участвовали даже вертолеты. СССР в свою очередь оказывал активное давление на Китай с целью добиться продления истекающего 30-летнего Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи с Китаем, который был подписан 14 февраля 1950г.

Китай готовился к войне. В 1978 г. китайцы совершили 583 провокационных актов против СРВ, то в январе-феврале 1979 г. их количество составило 230. На фоне обмена дипломатическими нотами и переговоров пограничных комиссаров к границе с Вьетнамом подтянулись и заняли исходные районы для наступления девять дивизий 14, 41 и 42-го армейских корпусов НОАК. С

войсками попутно (на маршрутах перегруппировки и близлежащих полигонах) проводились полковые и батальонные тактические учения с боевой стрельбой. Причем надо отметить, соединения и части НОАК изначально не предполагали по завершению мероприятий боевой подготовки возвращаться в пункты постоянной дислокации. В приграничные районы, кроме того, из Чэндуского ВО были переброшены части и соединения 13 и 50-го армейских корпусов. К началу войны ближе к границе перегруппировался и 55-й армейский корпус. Войска приграничных с Вьетнамом военных округов НОАК доукомплектовывались до штатов военного времени (как за счет мобилизации, так и за счет переброски отдельных частей и подразделений из глубины страны). За счет хуацяо (этнические китайцы бежавшие из Вьетнама) в приграничной зоне доукомплектовывались и развертывались новые дивизии местных войск. Количество подобных соединений достигло шести единиц. Попутно из хуацяо формировались части и подразделения носильщиков. Это было вызвано тем, что в горно-лесистой местности возможности подразделений подвоза на автомобильных и гусеничных тягачах были существенно ограничены. К началу военных действия было закончено перебазирование авиации из Нанкинского ВО на аэродромы Куньминского и Гуанчжоуского военных округов. Силы Южного флота были расконцентрированы в ВМБ и пунктах базирования (в том числе на о. Хайнань). В 200-км приграничной зоне было произведено усиление системы ПВО (за счет развертывания новых позиций ЗУРС и РЛС). Построены защищенные пункты управления, узлы и проложены линии связи. Оборудованы стационарные, защищенные от ударов авиации огневые позиции артиллерии. Ближе к началу военных действий в непосредственной близости от границы с СРВ отмечалось многократное проведение учений уже в масштабах корпус-дивизия. С 8 января 1979 г. с лаокайского выступа началась эвакуация гражданского населения. Для выполнения замысла и задач предстоящей операции по решению Военного совета ЦК КПК в начале февраля был образован Юньнаньский фронт (штаб в Наньнине), в составе войск двух военных округов, а также соединений и частей, переброшенных из глубины страны. В приграничных с СРВ военных округах Китая была создана ударные группировки войск и Южного флота, в которых насчитывалось: пехотных дивизий - 22, дивизий местных войск - 6, 550 танков и бронетранспортеров, 480 артиллерийских орудий и 1260 тяжелых минометов, боевых самолетов (включая авиацию ВМС) - 520, боевых кораблей и катеров - 211. С началом военных действий планировалось ввести в бой только в первом оперативном эшелоне 15 общевойсковых дивизий (полевых - 9, местных - 6). 41 и 42-й АК имели боевой порядок в один эшелон (в резерве до двух усиленных полков), 14-й АК - в два эшелона (во втором эшелоне - одна дивизия). Ждал команды и второй эшелон - 11 дивизий полевых войск. Для окончательной победы "над уже отдельными полевыми командирами и незаконными вооруженными формированиями" у китайских военачальников имелись и оперативные резервы - 50-й армейский корпус в составе трех дивизий.

14 февраля 1979 г. ЦК КПК принял решение о начале вторжения на территорию Вьетнама, приказ о переходе границы и начале наступления был доведен до войск 15 февраля. Тогда же 15 февраля Дэн Сяопин объявил о намерении "наказать" Вьетнам, это был первый день возможного формального выхода из 30-летнего договора Китая с СССР. 16 февраля он заявил Москве о готовности Китая к полномасштабной войне с СССР. До 1,5 миллиона солдат китайской армии находились на советской границе (общая оценка НОАК тогда - 3,6 млн. человек). Личный состав соединений и частей в приграничных с СССР и МНР военных округах был отозван из отпусков и командировок. В частях ПВО дежурство осуществлялось усиленными боевыми расчетами. В подразделения народного ополчения было выдано стрелковое оружие. Усилена охрана китайско-советской границы. Проводились

работы по инженерному дооборудованию приграничных опорных пунктов, в которых было организовано боевое дежурство. Из приграничной полосы частично эвакуировалось местное население.

Группировка вьетнамских войск в северной части страны китайцами была вскрыта достаточно точно и оценивалась как десять пехотных дивизий штата мирного времени и две танковые бригады. На топографических картах НОАК нашли свое место и все пятнадцать полков местных войск. Детально, с точностью, требуемой для артиллерии, у границы определены боевые позиции тринадцати пехотных полков местных войск. Спланировали и рассчитали китайцы и сроки прибытия резервов ГК ВНА в составе 1-го АК. Военачальники НОАК ожидали прибытия в район военных действий трех пехотных дивизий и одной танковой бригады. В целом общее соотношение сил сторон к началу конфликта было в пользу китайцев и составляло по личному составу - 3:1, по дивизиям - 1,8:1, по танкам и САУ - 7,6:1, по орудиям полевой артиллерии и минометам - 4,5:1, по боевым самолетам - 13:1, по боевым кораблям и катерам - 5,3:1. При этом соотношение сил на основных направлениях - ланшонском, каобангском и лаокайском составляло по личному составу - 4,8:1, по танкам и САУ - 7:1, по артиллерии - 12:1 в пользу китайцев. Дату китайского вторжения, возможно, определило то что накануне «Дня Д» вьетнамское руководство - Фам Ван Донг, начальник генштаба Ван Тьен Дунг и члены кабинета министров Вьетнама отбыли в Пномпень для подписания договора о дружбе между СРВ и режимом Хенг Самрина.

Война.

Фактически вторжение началось уже вечером 16 февраля, когда часть подразделений из состава соединений первого эшелона, имея проводниками хуацяо, в течение ночи просочились через государственную границу на глубину 3-6 км и скрытно вышли в тыл вьетнамских войск, занимавших первый рубеж обороны. 17 февраля 1979г. в период с 3.30 до 5.20 одновременно НОАК семью дивизиями после 30-35 минутной артподготовки (а на лаокайском направлении без артиллерийской подготовки) перешла вьетнамскую границу в 26 местах на протяжении всей 1460-километровой границы. Переправа передовых подразделений НОАК через пограничный участок р. Красная осуществлялась на бамбуковых плотах. Основная группировка приступила к форсированию с 6.00 17 февраля - по наведенным к тому времени понтонным мостам и оборудованным бродам. Артиллерия ВНА открыла ответный огонь с большим опозданием, только в 7.00. Большинство артиллерийских дивизионов к тому времени вести огонь уже не могли, так как ряд наблюдательных пунктов был захвачен противником.

Первый удар двумя дивизиями с севера китайцы нанесли в направлении города Каобанг вдоль долины реки Красная. Главный удар - пятью дивизиями - шел с северо-востока - к городу Ланшон, откуда до Ханоя оставался всего 141 километр. Еще один удар, вспомогательный, был нанесен на северо-западе - в сторону города Лайтяу. Атакующим противостояли лишь одна регулярная и одна "сельскохозяйственная" дивизии Вьетнамской народной армии (ВНА), пограничные части и силы народного ополчения. В начале силы вторжения насчитывали 6-7 дивизий численностью 75-85 тысяч человек, через неделю они возросли до 14 дивизий - 120-144 тысяч человек, потом после ввода резервов второго эшелона они увеличились по американским данным до 300 тысяч. Командовал силами вторжения генерал Ян Дэчжи (заместитель командующего китайскими силами в Корейской войне).

Наиболее активные боевые действия развернулись на лаокайском и лангшонском направлениях, а со второго дня вторжения - на каобангском направлении. В ходе наступления китайские войска не имели сплошного фронта и действовали дивизиями и полками вдоль дорог и троп. При этом для действий непосредственно вдоль основных дорог выделялись ограниченные силы, а основные использовались для захвата прилегающих к дорогам высот. Одновременно широко проводились частные операции по уничтожению остатков войск противника с целью недопущения возникновения в тылу своих войск очагов сопротивления. Крупные населенные пункты китайские войска обходили, окружали и подвергали сильному артиллерийскому обстрелу, главным образом, частями корпусной и дивизионной артиллерии. На дорогах захватывали узловые пункты и удобные проходы, организовывали оборону и принимали меры к уничтожению или вытеснению окруженных или оставшихся в горах войск ВНА. Основными формами маневра в ходе боевых действий являлись обход, охват с последующим окружением, а также просачивание.

В провинцию Хоангльеншон вторглись две китайские дивизии при поддержке танков и артиллерии, они провели мощное наступление по всей границе провинции с северо-запада до северо-востока. Еще в темноте, до рассвета, 17 февраля в результате внезапного удара ими оказались захваченными уезды Батсат и Мыонгкхьонг. После артиллерийской подготовки и наведения понтонных мостов через реку Красная и ее приток Намти, сходящиеся у Лаокая, китайские танки ринулись на этот город. Вьетнамская артиллерия обрушила огонь на наведенные переправы и батареи, бившие с территории КНР. Ополченцы вступили в ожесточенное сражение с агрессором на улицах Лаокая и в его предместьях. Ожесточенные бои происходили на холмах Коксан, Баншон и Банлау, на перекрестке дорог в местечке Банфьет и в районе Зуенхай. Из 18 китайских танков брошенных в наступление на Мыонгкхьонг, 8 были уничтожены наряду с мостом. Из Лаокая 17 февраля буквально из-под носа ворвавшихся на улицы китайских солдат были эвакуированы советские гражданские специалисты и их семьи.

Силами пехотной дивизии при поддержке танков и артиллерии на рассвете 17 февраля налетчики пытались оседлать господствующие высоты на границе в провинции Хатуен, выйти на дороги № 2 и 13А и расчлнить надвое линию вьетнамской пограничной обороны, расширяя плацдарм, угрожать с флангов сразу четырем соседним провинциям — Хоанглиеншону и Каобангу, Бактхаю и Виньфу, прикрывающим подходы к дельте Красной реки, к столице республики Ханюю. Но этот план центрального прорыва был сорван вьетнамскими пограничниками и отрядами самообороны.

На каобангском направлении противник вел наступление двумя усиленными дивизиями, их поддерживали около 60 танков. Вражеские атаки в ходе упорных кровопролитных боев отбиты в районе Хоан, Куангхоа, Каобанга. Вьетнамское информационное агентство сообщило, что в провинции Каобанг по дороге, ведущей к району Хоанн, вьетнамские подразделения нанесли внезапный контрудар по движущейся колонне китайских танков, военных грузовиков и частей пехоты. В результате были подбиты 13 танков и уничтожены 300 солдат

противника. Найденные у убитых китайских солдат китайско-вьетнамские разговорники доказывали что агрессия готовилась давно. А всего за три дня, с 17 по 19 февраля, вьетнамцами были выведены из строя четыре вражеских батальона, десятки танков и бронемашин. Так бойцы первого батальона региональных сил Каобанга только за 17 февраля вывели из строя два батальона китайских войск, уничтожили 15 танков. Солдаты десятой роты девятого батальона региональных сил провинции за первые три дня боев преградив путь танковым колоннам, уничтожили 29 боевых машин противника.

В провинции Лангшон, противник силами до двух дивизий развернул наступление на уезды Диньлап, Локбинь, Ванланг и город Донгданг. Вьетнамскими подразделениями был нанесен ответный удар, и в течение 17-20 февраля враг остановлен западнее шоссе № 1А и №1Б. Свидетелями первых боев на лангшонском направлении стала группа иностранных журналистов, прибывших в Лангшон (20 км до границы) вечером 16 февраля. Корреспондент Франс Пресс буквально по часам описал день вторжения: «... в 05.00 по местному времени спящий город неожиданно пробудил звук тяжелой артиллерийской канонады – стреляли через границу.

Некоторые из журналистов говорили, что могли различить разрывы тяжелых мин, 105-мм и 120-мм артиллерийских снарядов.

Было трудно составить четкое представление о положении, поскольку вьетнамские власти из-за интенсивности китайского обстрела не разрешили нам покинуть город, но к 08.30 канонада, казалось, приблизилась.

В 09.45 представитель местных властей сообщил: "Китайские войска начали общее наступление на провинцию. Все пограничные посты подвергаются обстрелу из тяжелой артиллерии". Он добавил: "На протяжении 250-километрового участка границы между нашей провинцией и Китаем китайские пехотинцы движутся в глубь нашей территории и устанавливают китайские флаги. Идут кровопролитные бои. Несколько пограничных постов, удерживаемых нашей милицией и пограничниками, окружены. Под угрозой оказались 100 тысяч жителей, проживающих в пограничных коммунах. Мы еще не располагаем никакими данными, но человеческие жертвы, несомненно, велики. Наступление ведут части регулярной китайской армии. С нашей стороны на линии фронта находятся лишь бойцы милиции, пограничники и местные воинские подразделения".

К 11.30 артиллерийская стрельба возобновилась и велась со всевозрастающей интенсивностью. Взрывы слышались каждые 10-30 секунд.

В госпиталь Лангшона начали прибывать раненые, и главный врач сказал: "Их привезли из Донгданга (в нескольких километрах от границы). Нам пришлось делать остановки, прежде чем мы добрались сюда. Мы останавливались из-за сильного обстрела и ожесточенных боев. Мы оставили позади много раненых".

В 14.30 нам разрешили выйти в сторону границы. По дороге нам встретились несколько групп мирных жителей, которые шли из зоны боев, нагруженные вещами. Дома были покинуты, и домашние животные разбрелись по полям.

Все более отчетливо раздавались разрывы снарядов и стрельба из автоматов; пройдя 10 километров, мы свернули с дороги на горную тропу.

Когда мы снова вышли на дорогу, пройдя два километра, нас остановила группа вьетнамских солдат. Их командир Фам Нгок Хонг разъяснил: "Мы были окружены и вышли из окружения через поля. Солдаты регулярной китайской армии в километре отсюда. Их очень много".

... Треск приближающейся автоматной стрельбы и настойчивые просьбы вьетнамцев убедили нас уйти. На этот раз на дороге уже было больше беженцев, и некоторые из них говорили, что Донгданг окружен китайскими танками.»

Несмотря на сопротивление, 18 февраля китайцы захватили города Лаокай и Монгкай. Наибольший урон понесли вьетнамские части, сосредоточенные вокруг городов Лаокай, Мыонгкхыонг, Као Банг, Ланг Шон и Монгкай. В свою очередь за два дня 17 и 18 февраля вьетнамские пограничники, подразделения региональных войск и народного ополчения вывели из строя 3500 солдат противника, нанесли тяжелые потери 12 вражеским батальонам, подбили 80 танков, пленили десятки солдат и захватили большое количество боеприпасов. Из намеченных для оккупации трех провинциальных центров противнику удалось установить контроль только над Лаокаем, в котором еще продолжали сражаться отдельные подразделения вьетнамских войск и продвинуться на отдельных направлениях до 15 км, но не везде. В провинции Лайтяу им продвинуться не удалось на протяжении всей войны. Там бои шли в северных районах у границы. Первым принял неравный бой с агрессором 17 февраля пограничный пост Панамкум на дороге № 10, отбивший десятки атак, но не ушедший с позиции. Отрезанные от своих частей бойцы поста Панамкум держали оборону в течение тридцати дней и ночей войны. Всего в Лайтяу, интервенты потеряли свыше десяти тысяч солдат убитыми.

Несмотря на ограниченные силы, имевшиеся на границе к началу китайского вторжения, армия Вьетнама оказала упорное сопротивление, нанесла китайским войскам значительные потери и, по существу, сорвала их расчеты на молниеносность военной акции. Данные штабов региональных войск шести северных провинций СРВ свидетельствовали, что с первых же минут китайское вторжение всюду встретило решительное сопротивление. Оборона носила различный характер, ибо многое зависело от оружия и боеприпасов, имевшихся в распоряжении уездов. На главных направлениях врага встретили пушки, а вот на горных тропах пограничники и население применяли лишь стрелковое оружие. Так как вьетнамские региональные силы и ополчение уступали китайцам и по численности и по оснащению, они не ввязываются в открытые бои. Легковооруженные вьетнамские подразделения, используя для сдерживания китайских бронетанковых частей минные поля, вели беспокоящие операции, обстреливая китайцев с холмов из автоматов и минометов, а также противотанковыми ракетами. Когда китайцы подходили к ним вплотную, вьетнамцы исчезали и открывали огонь с других сопков. Преимущество такой тактики состоит в том, что она позволяет ограничивать потери вьетнамцев и вместе с тем наносить тяжелый урон захватчикам. Китайские колонны подвергались огневому налетам с фронта, флангов, в тылу. Специальные части

китайцев, посаженные для быстроты маневра на лошадей, ведомые хуацяо, хорошо знавшими потаенные тропы, углублялись далеко во вьетнамскую территорию с целью обхода. В нескольких местах эта кавалерия оказалась в тылу вьетнамских подразделений. Но, развернувшись для атаки вдоль рельсов железной дороги близ Лангшона и Лаокая, она тут же была накрыта минометным огнем. Тем не менее, маневренная тактика китайских войск значительно осложняла положение вьетнамских частей. Уже 17 февраля большая часть артиллерийских батарей артиллерийского полка одного из военных округов ВНА оказалась в тылу противника. 18 февраля в таком же положении оказались и батареи артиллерийского полка соседнего военного округа. Даже оказавшись в окружении и в тылу наступавших китайских частей вьетнамские воины показали высокую стойкость и образцы массового героизма сражаясь с агрессором. То что китайская армия наткнулась на ожесточенное сопротивление подтверждали и сами китайцы. 20 февраля китайская армейская газета «Цзефанцзюнь бао» сетовала: «Вьетнамские власти ведут себя слишком нагло. Учитывая то обстоятельство, что за ними стоим советский социал-империализм, они бешено выступают против нас». Агентство Рейтер сообщило со ссылкой на своего корреспондента из Пекина, что в Пекине не опровергают заявление Ханоя о том, что потери китайцев с начала боев за пять дней превышают 5 тысяч человек.

Китайское вторжение вскрыло серьезные просчеты вьетнамского командования. При подготовке к отражению возможного вторжения вьетнамское руководство грубо просчиталось в возможных масштабах военных действий. Планы подготовки к отражению агрессии и выполнения намеченных мероприятий не разрабатывались. Все эти вопросы решались распорядительным порядком. В целом к началу вторжения противника намеченная группировка войск была создана. Однако ряд мероприятий по подготовке к войне остался не выполненным. Так, намеченные рубежи обороны в инженерном отношении почти не оборудовались. Ничего не было сделано для усиления группировки войск в северных районах Вьетнама дополнительными частями как регулярных, так и местных войск. Подготовка рубежей развертывания и путей выдвижения оперативных резервов для нанесения возможных контрударов не осуществлялась. Командные пункты округов находились на удалении до 200 км от войск. Однако надлежащей системы управления и связи создано не было. Дивизиям полосы обороны не определялись. Соединения занимали оборону на разобитых друг от друга направлениях на фронте до 40-60 км и более. Промежутки и фланги между полками, батальонами и даже ротами не прикрывались огнем и минно-взрывными инженерными заграждениями. Не предусматривался маневр силами и средствами для устройства заслонов и засад на путях обхода противника с флангов и тыла. В ходе боевых действий выявилось неумение командования ВНА организовать оборону важных направлений для отражения крупных сил противника, отсутствие необходимых навыков в использовании танков, артиллерии и организации их взаимодействия с пехотой.

20 февраля китайские войска предприняли самые яростные атаки на позиции вьетнамцев в направлении Лангшона. Дивизии двух корпусов с приданными бронетанковыми и артиллерийскими частями рвались двумя клиньями – с северо-запада через уезд Тхонгшонг и с северо-востока через уезды Тхатъан и Куангхоа – к

городу Каобанг. Так 20 февраля китайские войска предприняли новое наступление с целью овладеть господствующими высотами южнее Донгданга. Войска и население провинции оказали сопротивление агрессору и нанесли удары в тыл противника. Ожесточенные бои отмечались в районе высоты 409, а также у пограничной отметки № 15, в шести километрах северо-восточнее Донгданга. Вьетнамские части предприняли контратаки и вывели из строя роту китайских солдат, сожгли пять танков. Десятая рота третьего батальона региональных войск провинции Лангшон отбила у китайских захватчиков две высоты Чаукань и Кэйсань. Они имели господствующее положение в районе общины Тамлунг в уезде Ванланг и позволяли контролировать близлежащие дороги, держать в секторе обстрела линии коммуникаций, ведущих к Донгдангу. За первые четыре дня боев в провинции Лангшон были уничтожены четыре пехотных батальона, десятки танков и бронемашин врага. Вьетнамские ополченцы, региональные войска и разведчики из национальных меньшинств уверенно отражали фронтальные атаки превосходящих сил противника и одновременно наносили обходные удары по его тылам. Группировки китайцев постепенно оказывались расчлененными у шоссе номер 3 и 4, в результате чего агрессор потерял за 12 дней свыше 4 тысяч солдат и много боевой техники.

С момента начала агрессии шла борьба и на дипломатическом фронте. Вьетнам обратился в ООН с требованием осудить китайскую агрессию, но дипломатические отношения с КНР Вьетнам не прерывал. СССР и Тайвань обвинили США в поддержке КНР. Китай в свою очередь тоже вел работу среди дипломатов. Несмотря на все возрастающее количество задействованных в агрессии китайских войск, МИД Китая распространял среди иностранных дипломатов свою версию об «ограниченном характере» китайских военных операций во Вьетнаме. В таком духе велись беседы с послами Японии, Франции, ФРГ, а также стран – членов АСЕАН. Подобные действия были предприняты китайцами для того, чтобы попытаться прикрыть подлинный размах китайской агрессии и одновременно сбить волну осуждения, которая поднялась в мире в связи с китайской агрессией.

На занятых территориях китайцы проводили массовые зверские убийства вьетнамских мирных жителей, которые не успели эвакуироваться вглубь республики. Так 17 февраля ворвавшись в общину Тханьлоа (провинция Лангшон), они сожгли около 100 домов и учинили расправу над всеми, кто не успел эвакуироваться – стариками, женщинами, детьми. Малышей поднимали за ноги и рвали пополам. Женщинам вспарывали животы. Стариков забивали ударами прикладов. В общине Баулау китайские танки и пехота перехватили вьетнамский автобус, увозивший мирных жителей из зоны боев и всех, 30 человек убили на месте. И подобных фактов убийств мирных жителей были сотни.

За семь дней боев с 17 по 23 февраля по данным ВИА, вьетнамские бойцы уничтожили 16 тысяч солдат китайской армии, подбили 160 танков и бронетранспортеров, 110 автомашин. На монгкайском направлении за неделю боевых действий китайские войска продвинулись всего на 2-4 км, а на восьмой день были отброшены на свою территорию. Их повторные атаки были отражены вьетнамскими частями. Несмотря на потери китайцы пусть медленно но продолжали наступление по направлению к Ханюю. На лангшонском направлении наступление соединений первого эшелона было приостановлено и ближайшая задача на этом направлении была выполнена только на восьмые сутки 24 февраля после ввода в бой второго эшелона корпуса. 25-27 февраля китайцами были введены в бой вторые эшелоны и резервы дивизий. Штабы армейских корпусов, наступавших на главных направлениях, приняли меры по улучшению связи и управления войсками. На лангшонском направлении введен был в бой 55-й АК (без пд), на лайтяуском направлении - 39-я пд 13-го АК.

1 марта Китай предложил Вьетнаму начать переговоры, рассчитывая заставить Ханой пойти на урегулирование разногласий на своих условиях. Но руководители Вьетнама о переговорах и мыслить уже не хотели. Тем более что несмотря на заявленные по началу китайцами цели: «Нам не нужно ни пяди вьетнамской земли. Все, что нам нужно – это стабильная мирная ситуация на границе. После наказания агрессоров наши пограничные части вернутся на китайскую территорию и будут охранять рубежи Родины», китайцы не собирались останавливаться.

Получив подкрепление, противник предпринял попытки овладеть важными для него в стратегическом отношении центром Лангион. Везде китайское наступление встретило жесткий отпор. 3 марта ВИА сообщила, что у Лангиона вьетнамцы вывели из строя 5 китайских танков и 1100 солдат. Юго-западнее Лангиона была сорвана попытка китайских войск перейти в наступление на локбиньском направлении, где противник за один день потерял 1370 солдат. Таким образом на лангионском направлении южнее Донгданга за три дня боев было уничтожено 4 тысячи солдат, 9 танков, 36 тяжелых орудий и минометов противника. Ожесточенные бои шли и на других направлениях. В районе перевала Хаутиа региональные подразделения провинции Каобанг, пограничники и народные ополченцы сдерживали вражескую дивизию в течение 12 дней, уничтожили 4 тысячи китайских солдат и офицеров. 12 марта налетчики были вынуждены отступить. Но китайцы находили пути обхода. Для совершения обхода и просачивания широко использовались пехотные части и подразделения, прошедшие специальную подготовку для действий в труднодоступной местности. Так, например, в боях за Каобанг пехотный полк 42-го АК вышел по горным дорогам в тыл вьетнамских войск, перерезал шоссейную дорогу, захватил мост через р. Хьем (9 км южнее Каобанг) и обеспечил дальнейшее продвижение своей дивизии. Характерным примером обхода явилось и применение подразделения плавающих танков на лаокайском направлении. Танки прошли по р. Красная более 15 км (от Лаокая до Тхайньен) и вышли в тыл вьетнамских войск. В начале марта китайцам удалось вводом в бой вторых эшелонов и резервов армейских корпусов первого эшелона фронта овладеть провинциальными центрами 2 марта Каобанг и 4 марта Лангион и выйти на основных направлениях на рубеж в 45-50 км от госграницы. Таким образом, дальнейшая задача операции была выполнена лишь частично и только на шестнадцатые сутки военных действий. Основным условием достижения успеха в НОАК считалось создание большого огневого и особенно численного превосходства в личном составе (обычно создавалось 5-6-кратное превосходство над противником в живой силе).

Достигнутые успехи китайцев обуславливались просчетами вьетнамского военного командования. Пехотные дивизии регулярных войск ВНА вступали в бой по частям и только на тех направлениях, которые выводили противника на участки обороны полков и к батальонным районам обороны. Остальные полки дивизии продолжали находиться на занимаемых участках или в районах сосредоточения, пассивно ожидая выхода противника к их участкам обороны. Даже при угрозе прорыва или обхода районов обороны противником с флангов эти полки в начальном периоде войны для нанесения контратак и усиления обороны на угрожаемых направлениях не использовались. Полки в дивизиях и дивизии действовали разрозненно, взаимодействия между ними не было. Фланги и промежутки по-прежнему продолжали оставаться неприкрытыми. Этим воспользовался противник. В результате 346-я пд была окружена в районе Каобанга, а 345-я пд, 148-й пп 316-й пд южнее Лаокай оказались отрезанными от всех коммуникаций китайскими частями. Разведка противника вьетнамскими военачальниками была организована плохо. Командиры и штабы за действиями противника не следили и мер для противодействия окружению своих войск не

предпринимали. Слабо применялись в военных действиях имеющиеся на вооружении такие мощные огневые средства как батареи РСЗО, дивизионы 130-мм пушек, ПТУРС "Малютка" и ПЗРК "Стрела-2". Контратаки применялись редко, проводились неорганизованно, весьма малыми силами и без поддержки артиллерии. Только в конце февраля на лангшонском направлении вьетнамцами был сформирован АК. В результате в этом секторе улучшилась организация и оперативность управления войсками. Однако корпус, как оперативно-тактическое объединение, ничем себя не проявил.

И хотя китайское командование применяя тактику «человеческого моря» и не считалось с относительно крупными потерями в личном составе (до 2-3 тыс. чел. в сутки), им приходилось дорого платить за малейшие успехи. За неполные десять дней боев на каобангском направлении ополченцы и региональные части вывели из строя около 10 тысяч китайских солдат, сожгли и подбили 134 танка, взяли много пленных. Следует отметить, что на каобангском направлении китайцы применили танковые части самостоятельно для совершения глубокого обхода. Танки с десантом пехоты за два дня вышли по сходящимся направлениям в район города Каобанг и окружили группировку вьетнамских войск севернее города. Но в дальнейшем и на этом направлении танки использовались как средство непосредственной поддержки пехоты. При всех способах действий танки в горно-лесистой местности несли значительные потери. От их применения в подобных условиях китайцы вскоре отказались. Три дня шли уличные бои в Каобанге, за это время китайцы потеряли 1140 солдат убитыми и ранеными. Причем Каобанг который оказался в окружении превосходящих сил, вьетнамские солдаты оставили по приказу командования, которое предпочитало выводить из-под массированных ударов свои силы, как бы пропуская противника, чтобы возобновить контратаки на его флангах. Так в небольшой долине в районе Каобанга вьетнамцы уничтожили 18 китайских плавающих танков ПТ-76. Генерал-лейтенант Дам Куан Чунг рассказывал, что когда партизаны окружили в районе Каобанга до 300 человек китайцев, он на БТР-152 въехал прямо в их сосредоточение и на китайском языке, которым он владеет безукоризненно, обратился к окруженным. Они вначале приняли его за китайского командира и стали просить его вывести их из окружения. Но автоматчики, сидевшие в бронетранспортере, быстро рассеяли их надежду. Все они сдались в плен. На других участках ситуация была схожей, в горах и ущельях Хоангльениона китайцы прежде чем начали отход, потеряли 11 тысяч убитыми и ранеными, 50 танков, 7 артиллерийских батарей, сотни единиц транспортных средств.

Несмотря на упорное сопротивление вьетнамцев, в период с 25 февраля по 5 марта темпы наступления китайцев резко возросли. Наличие многочисленных и обученных резервов, являющихся базой для формирования новых соединений и восполнения потерь, позволяло китайцам создавать превосходство в живой силе и решать боевые задачи, не считаясь с потерями. Так, при штурме г.Лангшон китайцы предпринимали до 17 атак в день. К 5 марта 1979 г. вьетнамские войска отошли на лангшонском направлении до 30 км, на каобангском - до 55 км от государственной границы. Вьетнамское командование передало из своего резерва две пехотные дивизии для усиления обороны на лангшонском направлении. Дивизии имели задачу подготовить и занять оборонительные рубежи, не допустить развития наступления противника на Ханой. Возможность такого развития событий к 5 марта 1979 г. стала вполне реальной.

4 марта Центральный Комитет коммунистической партии Вьетнама обратился к бойцам и всем соотечественникам с призывом смести агрессоров с родной земли, надежно защитить границы отчизны. В Ханое в ответ на призыв тысячи людей приступили к строительству бомбоубежищ, рытью траншей и укреплений. Газета «Нян зан» вышла с передовой статьей «Вся страна бьет

агрессора, весь народ – солдат!». А 5 марта в 22 часа во Вьетнаме была объявлена всеобщая мобилизация. Определяя масштабы общей мобилизации, Национальное собрание СРВ предусматривало охват ею большего, чем в период отражения американской агрессии, контингента населения. Призывались все мужчины от 16 до 45 лет и женщины – от 18 до 40. В городах и поселках шло формирование частей самообороны. Руководство предприятий, госхозов и кооперативов, администрация учреждений и учебных заведений обязывалась обеспечить вооруженную охрану своих объектов. В срочном порядке шла перегруппировка 2-го АК из Кампучии в район 50 км севернее Ханоя. Переброска его шла железнодорожным транспортом, им перевезено более 8 тысяч человек, артиллерия, боеприпасы, спецтехника и вооружение. По воздуху планировалась переброска 6 тыс. 750 человек личного состава с легким оружием с аэродрома Таншонньят на аэродромы Нойбай и Кеп. Для этой цели привлекалась практически вся транспортная и гражданская авиация Вьетнама - 14 самолетов. Морем планировалось перебросить танки и бронетранспортеры двух танковых бригад из портов погрузки Сианук (в Кампучии) и Сайгон в Хайфон. Перегруппировку планировалось осуществлять в течение десяти дней. Однако фактически она завершилась только через 25 суток. Выявились не только плохое состояние железнодорожного направления, но и техники, следовавшей своим ходом. Практически отсутствовало какое-либо техническое прикрытие и обеспечение.

Не достигнув поставленных политических целей и столкнувшись с возможностью начала большой войны, 5 марта китайское руководство приняло решение об отводе войск с территории Вьетнама и объявило об этом. Это решение было обусловлено рядом политических и военных факторов, основными из которых являлись: твердая и решительная поддержка Ханоя со стороны Москвы, потребовавшего немедленного прекращения агрессии; подготовка к проведению и проведение Советским Союзом военных мероприятий на Востоке; усиление разногласий внутри пекинского руководства в ходе развития конфликта; отрицательная международная реакция; упорное сопротивление войск Вьетнамской народной армии, нанесших агрессору тяжелые потери; проявившиеся серьезные недостатки в оперативно-тактической подготовке командного состава китайских войск, в оснащении современным вооружением и боевой техникой, трудности в снабжении.

5 марта ханойское радио сообщило: «Проявляя добрую волю и традиционный для нашего народа гуманизм, министерство иностранных дел СРВ заявляет: если Китай, как он объявил, действительно выводит свои войска с вьетнамской территории за линию исторической границы, договоренность о соблюдении которой имеется, вьетнамская сторона может приступить к переговорам с китайской стороной относительно восстановления нормальных отношений между двумя странами..» 6 марта отдел печати и информации МИД СРВ организовал в международном клубе в Ханое брифинг, посвященный вопросам вьетнамо-китайских отношений. Представитель отдела печати МИД СРВ отметил: «Мы знаем, что основные долговременные планы пекинского руководства — это аннексия Юго-Восточной Азии, это — проведение политики и диктата, гегемонизма и экспансионизма. Почему Китай заявил о выводе своих войск из Вьетнама? Существуют три главные причины: во-первых, китайские налетчики понесли тяжелое поражение на фронтах Вьетнама. Во-вторых, поднялась широкая международная волна протестов против агрессии Китая. И, в-третьих, в самом Китае усилилась внутривнутриполитическая борьба.

В самый разгар американской войны во Вьетнаме, когда некоторые вашингтонские деятели стали понимать, что победы не будет, сенатор Джордж Айкен дал администрации совет: «Объявите на весь мир, что США выиграли войну, и выведите войска из Вьетнама». Айкена не послушались, о чем не раз пожалели...

Так вот, совет американского сенатора весьма пригодился Пекину. Отвод экспедиционного корпуса из Вьетнама сопровождается трубным гласом китайской пропаганды. «Жэньминь жибао», например, поздравила армию с «крупной победой». Но весь мир, за исключением жителей Китая, знал, что СРВ, не вводя в бой основные войска, разгромил ударную группировку маоистов.

...Каждый десятый китаец, перешедший границу СРВ, убит».

6 марта 1979 г. по приказу своего командования китайские войска начали медленно оставлять захваченные территории СРВ. Для прикрытия отвода своих войск были введены резервы дивизий и армейских корпусов, выдвинутых вперед и на фланги, которые организовывали оборону на узлах дорог, у мостов и переправ на хорошо доступных направлениях. В ряде случаев они захватывали господствующие высоты, организовывали отвлекающие атаки и продвигались на новые рубежи. Такие их действия продолжались вплоть до полного вывода главных сил. При отходе широко применялся массированный заградительный артиллерийско-минометный огонь, минировались дороги, разрушались мосты, уничтожались народнохозяйственные объекты. 8 марта вьетнамские войска установили полный контроль над Лангшоном, там 7 марта выстрелом снайпера был убит японский журналист Исао Такано. 8 марта китайские части, оставившие Шапа и Банфьет, перегруппировались и возобновили атаки. В штабе региональных войск полковник Хоанг Мак заявил иностранным корреспондентам: «Действия противника мало походят на отвод войск. Это скорее перегруппировка сил. Имеются сведения, что из внутренних районов Китая к ним подходят подкрепления. Продолжается грабеж населения на занятой агрессором вьетнамской территории. В населенных пунктах китайцы расставляют мины. Госпиталь освобожденного городка Фолу переполнен трупами скончавшихся там без присмотра больных, персонал расстрелян. Мы готовимся к отражению возможных новых атак агрессора...» В период с 8 по 10 марта китайцы предприняли атаки в секторах Тайхошин, Баоиа (провинция Каобанг), в районе к юго-западу от Донгданга (провинция Лангшон), в зоне шоссе № 7 и дорог, связывающих Лаокай с Камдыонгом и с Шалой в провинции Хоанглиеншон. Интервенты оккупировали новые районы в провинции Хатуен. При этом продолжались убийства мирных жителей. 10 марта в общине Хындао китайские артиллеристы убили 43 вьетнамца. Большинство из них принадлежали к этническим меньшинствам тай, нунг, ман. Более десяти трупов были сброшены в колодец. Остальные разрезаны на куски. Среди убитых — 20 детей и 21 женщина, 2 старика. То что вопреки своим заявлениям об отводе войск китайцы продолжали вести активные боевые действия на территории Вьетнама, подтвердили сами китайцы, заявившие что 9 и 10 марта их войска «нанесли мощный удар» по вьетнамским частям. В свою очередь вьетнамцы наносили удары по уходящим китайским частям. Так в провинции Каобанг вьетнамские части перехватили две колонны китайских войск, двигавшихся в направлении перевалов Лиенлиеу и Бандонга. Одна из колонн увозила имущество, награбленное в общине Набао, было уничтожено более 300 китайских солдат. Всего в провинции Каобанг с 9 по 12 марта было выведено из строя более тысячи солдат противника. 13 марта китайцы нарушив границу СРВ в ряде мест на хаузыангском направлении вклинились на территорию Вьетнама. В провинции Каобанг они предприняли атаки на районы Тайхосин и

Набао. На 13 марта китайцы продолжали удерживать города Лаокай и Каобанг, Баксат и Мыонгкхьонг. Примерно в шести километрах от Лаокая происходит концентрация китайских войск. На лангионском направлении китайские войска отошли за линию границы к востоку, северо-востоку и к северу от города Лонгбиня. Интервенты оставили город Донгданг. 16 марта 1979 г. Китай официально заявил о завершении вывода своих войск с территории Вьетнама.

По политическим соображениям, с целью придания вторжения характера приграничного вооруженного конфликта, боевые действия НОАК велись только сухопутными войсками. Хотя китайское командование перед войны создало мощную авиационную группировку из 700 самолетов (J-6, J-7 и А-5), которая базировалась на приграничных аэродромах Наннинг, Дебао, Гуангнань и Менгзи. Китайская авиация с конца января выполняла полеты в зонах дежурства, расположенных у границы с Вьетнамом без нарушения воздушного пространства, совершая до 40 самолето-вылетов в сутки до вторжения и в среднем до 200 самолето-вылетов в сутки в период боевых действий. Разведывательная авиация вела разведку районов боевых действий и приграничной территории СРВ на глубину до 15 км от линии боевого соприкосновения сторон. Политика, конечно, свою роль сыграла, но ограниченное количество самолето-вылетов (не более 4000 за месяц) больше определялась как качеством вьетнамской ПВО, так и нарастающей вызывающими изумление темпами группировкой советской авиации в Монголии.

Агрессия обернулась крахом китайской военной машины – 300 тысяч китайцев, оснащенных тяжелым оружием, были сдержаны не вьетнамской армией, а пограничниками, милицией и народным ополчением приграничных провинций. При этом за 30 дней конфликта максимальное продвижение китайцев составило около 80 км. По данным Генерального штаба Вьетнамской Народной Армии, потери китайских войск за период военных действий с 17 февраля по 18 марта с.г. составили 62,5 тысяч человек (за первую неделю боев потери составили 16 тысяч, к 27 февраля – 27 тысяч, к 5 марта – 45 тысяч), полностью разгромлены три полка и 18 батальонов противника, уничтожены 550 военных машин, в том числе 280 танков и бронетранспортеров, 115 орудий и минометов. Китай оценил свои потери в 15 тысяч человек.

По данным вьетнамской стороны, в провинции Лайтяу, интервенты потеряли свыше десяти тысяч солдат убитыми, к 18 марта в провинции Хоангльеншон были уничтожены 11500 солдат и офицеров противника, 255 военных автомашин, в том числе 66 танков и бронетранспортеров. За 30 суток боев в провинции Каобанг вьетнамцы уничтожили 18 тысяч солдат и офицеров противника, вывели из строя 7 вражеских батальонов, взорвали 134 танка и бронемшины, в провинции Лангион, за 30 суток боев выведено из строя 19 тысяч солдат и офицеров противника, подбито 127 военных машин, в том числе 78 танков, уничтожено 95 орудий и минометов противника. Почти везде материальный урон китайцам нанесли местные отряды самообороны, так как регулярные войска ВНА в район боев подошли в конце конфликта. Не действовала и вьетнамская авиация, которая по боевому опыту была более подготовленной, чем китайская.

В результате агрессии по китайским данным только за первую неделю войны вьетнамцы потеряли 10 тысяч человек. А всего по оценке современного китайского исследователя, вьетнамские потери составили около 20 тысяч человек убитыми и ранеными. В шести провинциях СРВ было уничтожено 45 тысяч домов в деревнях, свыше 600 тысяч квадратных метров жилой площади в провинциальных городах. 350 тысяч человек остались без крова. Разрушено 32 профессионально-технических училища, более 900 школ: 180 тысяч учеников не посещали занятий. Разграблено имущество 428 больниц, медицинских пунктов и аптек. Так только в четырех уездах провинции Лангшон куда сумела прорваться китайская армия в результате нашествия: разрушено двадцать четыре предприятия, 25 больниц, 72 детских сада и яслей, 30 школ, 115 километров шоссе и 17 километров железных дорог, 57 мостов, 22 трансформаторные станции, 402 тысячи квадратных метров жилья. В подвергшихся агрессии провинциях были стерты с лица земли 164 вьетнамские деревни, уничтожены двадцать пять шахт, 55 промышленных предприятий из 68, которые подверглись нападению. Пострадали важные в экономическом отношении рудники, где добывались апатиты и олово, разрушены текстильная фабрика в Лаокае, завод по производству анисового масла в Лангшоне, почти полностью была выведена из строя транспортная сеть в северных районах СРВ, повреждены мосты, ирригационные сооружения, десять гидроэлектростанций и крупных насосных станций; минами подорвано железнодорожное полотно на протяжении 90 километров. Китайцы уничтожили или забрали с собой 500 автомашин, 20 тысяч буйволов, лошадей и коров, подожгли 34 лесных массива, в результате чего пострадали многие тысячи гектаров леса в Лайтяу, Хатуене, Каобанге, Куангнине и Лангшоне.

Советское участие в прекращении конфликта.

Сразу после начала китайского вторжения СССР однозначно заявил о своей поддержке вьетнамского народа и своей готовности выполнить свои обязательства, налагаемые на него договором о дружбе от 3 ноября 1978г. Уже 19 февраля было опубликовано первое «Заявление советского правительства» в нем среди прочего говорилось: «... Героический вьетнамский народ, ставший жертвой новой агрессии, способен постоять за себя и на этот раз, тем более, что у него надежные друзья. Советский Союз выполнит обязательства, взятые на себя по Договору о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ.

Тем, кто определяет политику в Пекине, следует остановиться, пока не поздно...

Советский Союз решительно требует прекращения агрессии и незамедлительного вывода китайских войск с территории Социалистической Республики Вьетнам...»

С началом конфликта советское командование немедленно начало дополнительную спутниковую фото и электронную разведку для наблюдения за театром военных действий. Они фотографировали то, что происходит, и перехватывали все электромагнитные излучения в эфире, особенно сообщения и приказы, которыми обменивались командование противников. С целью обеспечения разведывательного наблюдения такого сложного региона как Индокитайский полуостров и отслеживания перемещений авиационных и морских сил противника, ВВС СССР направило в Тонкинский пролив несколько самолетов электронной разведки Ту-95 оборудованных самым современным оборудованием электронного наблюдения.

Находящиеся во Вьетнаме советские специалисты сразу приступили к боевой деятельности совместно с вьетнамцами. В дополнение к ним из СССР начали подтягиваться подкрепления. Был установлен воздушный мост СССР-Вьетнам. 19 февраля 1979г. в Ханой прибыла группа из 20 советников и специалистов по основным видам войск, во главе с генералом армии Обатуровым Геннадием Ивановичем которая помогла вьетнамским военным в сложной обстановке. Быстро приняв дела у старшего группы специалистов ПВО генерал-лейтенанта М.Воробьева, Г.Обатуров ознакомился с докладами начальника Генштаба ВНА Ле Чонг Тана и министра обороны Ван Тьен Зунга об обстановке на фронте. Несмотря на возражения вьетнамского командования, Обатуров настоял на поездке на фронт. Опасения вьетнамцев были не напрасными — в районе Лангшона колонна машин советников попала в засаду. Выбраться удалось чудом. После поездки в район боевых действий, они убедили руководителя СРВ Ле Зуана начать переброску армейского корпуса из Кампучии на Лангшонское направление, выдвинуть туда же вновь сформированные на основе поставок из СССР реактивный дивизион БМ-21, отмотилизовать ряд соединений и частей, вывести из окружения 346-ю пехотную дивизию, воевавшую в тылу противника. Не все рекомендации наших советников использовала вьетнамская сторона. С задержкой началась переброска из Кампучии 2-го армейского корпуса. Реактивный полк БМ-21 резерва ВГК был выведен на позиции только 5 марта 1979 г. Простояв там до 24 марта и не сделав ни одного выстрела, он был возвращен в пункт постоянной дислокации.

Условия службы советских советников были более чем полевые. «Свет давали ненадолго в определенное время, — вспоминала жена одного из советников. — Все в холодильнике приходило в негодность, и поэтому продукты использовались в основном консервированные. Антисанитария была жуткой, воду приходилось процеживать через марлю и вату, а овощи тщательно обрабатывать марганцовкой. Спали под специальными сетками-накомарниками. Стены в доме были отсыревшими, и кругом во множестве летали и ползали различные насекомые: комары, муравьи, термиты, тараканы, гекконы-ящерицы. Однажды, проснувшись, обнаружили висевший над кроватью очень плотный и колыхающийся ковер из огромных муравьев, величиною с палец».

Внесли свой вклад в победу и немногочисленные советские специалисты. Летчики транспортной эскадрильи на «Ан-12» осуществляли переброску армейского корпуса из Кампучии на Лангшонское направление. Так в феврале 1979г. экипаж

отдельного транспортного авиационного полка (гарнизон Кневичи в Приморье) капитана Баргана на самолете Ан-12 выполнял правительственное задание по перевозке военных грузов во Вьетнаме и Лаосе. Работать пришлось практически в боевой обстановке, сложных метеоусловиях, без аэродромного и радиотехнического обеспечения. Несмотря на все трудности, экипаж успешно решил все поставленные задачи и был удостоен государственных наград. Связисты узла связи главного военного советника, около 120 человек находилось там с августа 1978г. и 68 было переброшено после начала конфликта, обеспечивали связью наших советников, в том числе и в районе боевых действий. В марте советский советнический аппарат понес потери, при заходе на посадку под Данангом разбился вьетнамский транспортный «Ан-24» и 6 летчиков-инструкторов во главе с генерал-майором авиации Малых погибли.

Помимо военных усилий, СССР также предпринял действия остановить войну с привлечением Организации Объединенных Наций, советские представители поставили вопрос о осуждении Китая как агрессора, но из-за политики западных стран действия китайцев не были осуждены.

22 февраля советский военный атташе во Вьетнаме полковник Н.А.Трарков пригрозил китайцам «выполнением СССР своих обязательств по договору с Вьетнамом», но пока конфликт был ограниченным, СССР не хотел разжигать большую войну. «Тайм» в марте 1979г. писал: «До тех пор, пока вьетнамские войска будут держаться, СССР будет продолжать войну на пропагандистском фронте. Опасность состоит в том, что если Пекин пойдет дальше, атаковав Ханой и Хайфон, или решит сохранить присутствие своих войск на вьетнамской территории, СССР, не желая демонстрировать слабость и нерешительность, ввяжется в конфликт. Каковы будут действия Советов в этом случае? По мнению экспертов, простор для них велик. СССР может еще больше увеличить военные поставки Вьетнаму, послать в СРВ большое количество советников и даже предпринять прямые военные акции. Гораздо более опасной выглядит перспектива акций СССР на 4500-километровой границе с КНР, вдоль которой ныне дислоцированы 44 советские дивизии. Советские войска могут появиться на заснеженных равнинах Синьцзяна, однако более вероятной целью будет Маньчжурия – центр китайской тяжелой индустрии. В качестве еще одной цели «судного дня» эксперты называют китайские ядерные объекты в районе Лобнора (эта цель выглядит более предпочтительной в глазах советских военных)».

Когда в конце февраля – начале марта китайские войска сосредоточили усилия по овладению Лангшона, откуда открывался кратчайший путь на Ханой, СССР заявил о своей готовности вмешаться в конфликт. 2 марта было опубликовано второе «Заявление Советского правительства», в нем говорилось: « Агрессия Китая против Социалистической Республики Вьетнам продолжает расширяться...

... Советский Союз считает необходимым заявить со всей определенностью: действия Китая не могут оставлять безучастными тех, кто по настоящему заинтересован в обеспечении безопасности народов, в сохранении мира.

Китайские войска должны быть немедленно выведены из пределов Вьетнама...» Китайцам было однозначно заявлено, что если их армия немедленно не уйдет из Вьетнама, ему придется воевать на два фронта. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев 2 марта заявил: «Ни у кого не должно быть сомнений: Договору о дружбе и сотрудничестве, связывающему наши страны, Советский Союз верен».

Советское заявление подкреплялось реальной силой. В готовность № 1 были поставлены советские ракетные части, дивизии, стоявшие на советско-китайской границе. Группировка, имеющая в своем составе 250 тысяч человек с авиационной поддержкой, начала концентрироваться вдоль границы. Но шутить с Китаем, играясь в полумеры и половинчатые действия, нельзя было в принципе, а в создавшейся обстановке уже начавшейся агрессии против СРВ этот путь был тупиковым. В Москве решили действовать, что называется, без упрощений и послаблений. Полки боевой авиации с территории Украины и Белоруссии перебрасывались на аэродромы Монголии. И речь здесь идет не о десятке самолетов, вырванных из отдельных частей постоянной готовности с наиболее подготовленными летчиками, а о полноценных авиационных полках в штатном составе. Их обслуживание и дозаправку при этом проводили части пяти военных округов. Вместе с авиационными полками военно-транспортной авиации перебрасывались и подразделения аэродромно-технического обслуживания. В отдельные моменты времени в воздухе одновременно находились десять авиационных полков фронтовой авиации. Не менее масштабными были передислокации соединений и частей других родов войск. В сложных климатических и природных условиях они совершали марши на большие расстояния из Сибири в Монголию (более 2 тыс. км). При этом войска перегруппировывались по железной дороге, автотранспортом, перебрасывались по воздуху. В частности, воздушно-десантная дивизия из Тулы перевезена в район Читы на 5,5 тыс. км военно-транспортной авиацией одним рейсом всего за двое суток. К возможной войне готовились прорабатывались вопросы организации обороны, отражения вторжения противника, нанесения контрударов и организации контратак. Приказом Главкома ВВС началось повсеместное камуфлирование боевой авиации. Как вспоминали летчики: «Начали с МиГ-23, красили прямо в части. Цвета выбирались соответствующие азиатскому ландшафту: песочный, светло-коричневый, светло-серо-зеленый и зеленый, ближе к хаки». После начала боевых действий на Дальнем Востоке для защиты Трансиба от возможных действий со стороны китайцев, были воссозданы бронепоезда.

Бывший китайский солдат Хэй Мичжоу вспоминал: «Чтобы помочь Вьетнаму, Советская армия начала концентрироваться вдоль маньчжурской границы, угрожая вторжением, если Китай немедленно не уберется из Вьетнама. Шел как раз второй год моей службы в 5-м полку Шеньянской региональной группы армий. Мы базировались на Большом Хинганском хребте. Мы решили отвести большинство своих частей за горный хребет, чтобы они не были столь уязвимы. Сообщалось, что против нас размещено 25 советских мотострелковых дивизий, имеющих около 250 тыс. человек с авиационной поддержкой, и нас просили задержать их вторжение хотя бы на 24 часа, до прихода подкреплений из 23-й полевой армии с Дацинских газовых месторождений. В нашем распоряжении было

всего 12 тыс. человек да еще сеть подземных туннелей и укреплений, выстроенных за последние 20 лет.

По слухам, командование не было уверено в нашей способности сдержать на 24 часа советское вторжение в случае трехмерной атаки авиации, танков и пехоты. Потому мы преподавали гражданским лицам тактику ведения партизанской войны и использования взрывчатки и бомб с часовым механизмом. К счастью, советского вторжения не произошло, так как китайцы ушли из Вьетнама после девяти дней боев». Тем не менее и китайцы пытались продемонстрировать свою силу. В течение нескольких дней три китайских самолета на предельных скоростях выходили из глубины материка и, не долетая 500 м до приморской границы у станции Хасан, резко уходили вверх и назад, имитируя атаку. Каждый из них мог нести по ядерному заряду, а на такой скорости и с такой высоты этот заряд мог долететь до Владивостока, находившегося в пределах видимости. В воздухе, как и десять лет назад, запахло войной. Практически каждый военный был уверен в ее скором начале.

В период с 12 по 26 марта 1979 г. с целью оказания военного давления на Китай в связи с его агрессией против Вьетнама в приграничных военных округах на Востоке СССР и на территории Монголии были проведены войсковые учения. Всего в них принимало участие двадцать общевойсковых и авиационных дивизий. Общая численность привлекаемых на учение войск составила более 200 тыс. человек личного состава, свыше 2,6 тыс. танков, около 900 самолетов. Наиболее крупными были войсковые учения в Монголии, в которых приняли участие шесть мотострелковых и танковых дивизий (причем три из них дополнительно введены в Монголию из Сибири и Забайкалья), две бригады, до трех авиационных дивизий, а также соединения и части усиления. Стороны на мероприятиях обозначались как "северные" и "южные". Для прикрытия сухопутных войск при отражении агрессии противника и в ходе их выдвижения, а также поддержки при нанесении контрударов в ходе встречного сражения привлекались три авиационные дивизии в полном составе, два вертолетных и два разведывательных авиационных полка. С прибытием авиационных полков из западных военных округов авиационное учение фактически переросло в двустороннее авиационное учение с практическим применением обычных средств поражения на полигоне. Всего за период учения произведено 2987 самолетовылетов с налетом 2834 часа. Но внешне проводимые на северо-восточных границах Китая маневры выглядели весьма внушительно. В общей сложности только танковых полков (почти по 100 танков в каждом) к мероприятиям привлекалось двенадцать. Эта бронетанковая армада (по боевому и численному составу - две танковые армии времен Великой Отечественной войны) теоретически могла за несколько суток достичь центральных районов Китая. И это не могло не беспокоить Пекин.

Не стоит думать, что "цена вопроса" была для Москвы незначительной. Во первых при движении такой массы техники и людей, без потерь личного состава не обходится. Так в конце февраля в нескольких метрах от монголо-китайской границы при ураганном ветре с неба высадилась часть 106-й дивизии ВДВ. Ветер достигал 40 м в секунду, так что более десяти человек погибли и были ранены. Высадка основных сил дивизии, ждавшей на аэродромах Забайкалья, была отменена. При вылете на учения в марте на МиГ-21бис при взлете погиб командир звена

капитан Владимир Самойлов. Кроме того затраты материальных средств были огромные. В частности, в учениях приняли участие 2600 танков. Заправка каждого из них – тонна горючего, а хватит ее при самых благоприятных условиях марша только на 400-450 км. Расход же топлива непосредственно при розыгрыше "боевых действий" возрастет еще на 30%. Средний же пробег по танкам на одну единицу в ходе мероприятий составил более полутора тыс. км. Не составит большого труда вычислить, сколько стоила переброска только бронетанковой техники. К этому стоит добавить 13 тыс. единиц автомобильной техники со средним пробегом 1400 км и уже упоминавшаяся авиация. Запасы топлива восстанавливались Министерству обороны два последующих года. Затраты на возвращение войск в пункты постоянной дислокации оказались столь высоки, что две мотострелковые дивизии Забайкальского военного округа, в соответствии с решением ЦК КПСС, были оставлены в Монголии. Обустроить их там оказалось дешевле, чем вернуть обратно.

Вместе с тем столь серьезные учения дали незаменимую и столь редкую в современных условиях практику командованию, штабам в реальном руководстве большим количеством соединений, частей и кораблей при выполнении ими поставленных задач в сложных условиях обстановки, а также позволили проверить оперативные расчеты реальными действиями войск. Однако в ходе учений были выявлены и очень серьезные недостатки, спрятанные в мирное время за ширму повседневной деятельности войск. Среднесуточное количество отказов автомобильной и бронетанковой техники составило до 2% списочного количества, что значительно превысило установленные в то время нормы. Безусловным лидером по количеству поломок стал бронетранспортер БТР-60. Машина эта в эксплуатации была непростой, требовала серьезной подготовки водительского состава и ремонтных органов. Трудно было ожидать хороших результатов, когда за руль этого бронетранспортера садился призывник с опытом вождения ГАЗ-51. Всего через 36 часов ему предстоял марш протяженностью 2 тыс. км. Совместная работа двух двигателей, двух коробок передач и раздаточных коробок БТР-60 требовала очень точной регулировки, с чем и не всякий кадровый офицер, выпускник общевоинского военного училища, мог справиться. Поэтому не стоит, наверно, удивляться и своеобразному рекорду, поставленному БТР-60. В ходе нескончаемых маршей до 30% бронетранспортеров вышло из строя. Не случайно уже в ближайшие годы в Афганистане появится дизельный БТР-80, который и по сей день считается одной из наиболее удачных машин этого класса. Вместе с тем уже тогда стал очевидным огромный недостаток на всех уровнях средств эвакуации, технического обслуживания и ремонта. Отмечался просто вопиющий дефицит соответствующих специалистов-ремонтников. В 1979г. на усиление технических служб передислоцируемых из Сибири дивизий были вынуждены прикомандировать более 50 тракторов К-700 из народного хозяйства и развернуть все армейские комплекты ремонтных мастерских. И тем не менее, в итоге ремонтные батальоны дивизий прибыли в районы учений только на 5-6 суток после начала "боевых действий" и не смогли принять никакого участия в подготовке и ремонте техники. Устранению выявленных недостатков в соответствии с принятыми на очень высоком уровне решениями должны были быть посвящены три последующих года деятельности Минобороны и Генштаба.

Очень многие, оценивая результаты китайского вторжения, подтверждая, что китайская армия в военном отношении показала свою слабость, тем не менее, говорят о дипломатической победе Китая над СССР. Якобы СССР не смог помочь союзнику, показав себя "бумажным белым медведем", данное утверждение сомнительно и строится только на рассуждении, что Советский Союз не нанес прямого удара по Китаю. А то, что цель была достигнута более простыми мерами, в расчет не принимается. А ведь именно твердая позиция СССР в купе со стойкостью вьетнамцев, в итоге и вынудила остановиться китайцев, которые даже не добились своих целей. Вьетнамские войска из Кампучии не ушли, ликвидировать просоветскую полосу на своих южных границах не удалось, более того вьетнамское присутствие в Кампучии и Лаосе увеличилось, как и количество войск на вьетнамско-китайской границе. Кроме того, Вьетнам предпринял ряд акций на дипломатическом фронте. 15 марта 1979 г. МИД СРВ опубликовал меморандум о китайско-вьетнамской границе, в статье 9 которого впервые прямо осуждается оккупация Китаем Парасельского архипелага в январе 1974г. А СССР в результате китайской авантюры расширил свое присутствие в этом регионе, создав ряд своих баз и оказав значительную помощь своим новым союзникам. Только в 1979-1982 годах советская военная помощь Кампучии и Лаосу составила 100 мил. долларов.

ТОФ и война.

Тихоокеанский флот (командующий адмирал Владимир Петрович Маслов, начальник штаба вице-адмирал Ярослав Максимович Куделькин, начальник политического управления ТОФ вице-адмирал В.Д.Сабанеев) тоже не остался в стороне от событий и внес свой посильный вклад. После начала боевых действий на вьетнамской границе, на кораблях флота было объявлено: «Китайские войска начали боевые действия против дружественного нам Вьетнама. Памятуя о конфликте на острове Даманском, мы не можем гарантировать, что оружие китайских милитаристов не повернется в сторону наших границ. Дальнейшее развитие событий во Вьетнаме может потребовать участия нашего флота в оказании помощи дружественному вьетнамскому народу. На кораблях с этого момента объявляется часовая готовность». На кораблях как и по всей стране прошли митинги, осуждающие китайское вторжение. Так моряки ракетного крейсера «Владивосток» недавно вернувшиеся из дальнего плавания, гневно осудили агрессию Китая и поддержали Заявление советского правительства, при этом моряки заявили, что они будут поддерживать высокую боевую готовность, чтобы выполнить любой приказ правительства. Вскоре им выпала возможность доказать это делом, в начале марта «Владивосток» вышел в поход. Всего около 50 кораблей ТОФ, в том числе не менее 6 подводных лодок были развернуты флотом после начала конфликта и до его окончания. В феврале-марте 1979г. было осуществлено развертывание 390 полка морской пехоты в составе 55 дивизии морской пехоты до штата военного времени в связи с агрессией Китая во Вьетнаме. Было проведено тактическое учение дивизии на границе с КНР с высадкой морского десанта и проведено несколько батальонных

тактических учений с боевой стрельбой.

Корабли Тихоокеанского флота находились на боевой службе в узловых районах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей контролировали в числе прочего ВМС КНР. В количественном отношении военно-морской флот Китая в 1979г. значительно превосходил многие флоты. Численность личного состава около 300 тысяч человек, в том числе 38 тысяч морских пехотинцев, в корабельном составе: 75 подводных лодок, 11 эсминцев, 65 сторожевых кораблей, 70 ракетных катеров, 715 других катеров и тральщиков, 494 десантных судна и 700 боевых самолетов флота. При этом большинство кораблей были устаревшими, к тому же многие стояли на приколе из-за отсутствия запасных частей. Так из внушительной цифры – 494 десантных судов к более или менее крупным можно было условно отнести только 15 танко-десантных, 14 средне десантных судов и 15 войсковых транспортов. Остальные 450 – малые десантные катера. Из надводных кораблей только 7 ракетных эсминцев условно можно отнести к разряду современных. Командование ВМС КНР в меру своих сил пыталось совершенствовать флот. За 5 лет численность его личного состава почти удвоилась. Это происходило за счет укрепления надводных и подводных сил трех оперативных флотов: Северного, Восточного и Южного. В результате в Северном флоте, границы которого простираются от устья реки Ялуцзян до Ляньюньгана, к 1979г. насчитывалось около 150 кораблей, модернизируются его главные базы Циндао и Луйшунь. Значительно укрепился Восточный флот до 500 кораблей, границами которого являлись на севере Ляньюньган и на юге – Чаоян, с главными базами Шанхай и Чжэньцзян. Южный флот насчитывал 200 кораблей, его главной базой был Чжэньцзян, а границы простирались на севере от Чаояна од территориальных вод СРВ на юге. Сосредоточение наибольшего количества кораблей в составе Восточного флота дает возможность более свободного маневрирования силами в зависимости от того, в каком районе Пекин намеревается нагнетать обстановку. Так, в связи с развязыванием вооруженных провокаций против Вьетнама и раздуванием претензий на острова Южно-Китайского моря многие корабли ВМС КНР были сосредоточены в южных портах страны и на острове Хайнань.

Китайцы часто использовали свой флот, военный и торговый для провокаций против СРВ. С 1975 по 1977г. китайские корабли 1500 раз вторгались в территориальные воды Вьетнама. Вот некоторые из инцидентов предшествовавших войне. Летом 1978 г. китайцы отправили в Хайфон и Хошимин два своих парохода, чтобы забрать из СРВ богатых хуацяо. Они так «торопились», что даже «забыли» запросить разрешение на заход в порты СРВ. 10, 15 и 23 августа 1978 г. спецслужбы Пекина направили сотни китайских рыболовецких судов в территориальные воды Вьетнама в районы островов провинций Куангнинь, Тханьхоа, Нгетинь, Бйньчитхиен, препятствовали нормальному труду вьетнамских рыбаков и угрожали безопасности Вьетнама. 8 января 1979 г. в 3 часа утра китайская моторная баржа водоизмещением в 40 тонн углубилась в территориальные воды Вьетнама в районе острова Чако уезда Монгкай. Вьетнамские пограничники потребовали от китайцев немедленно покинуть территориальные воды СРВ. В ответ раздались выстрелы. Через несколько часов к барже присоединились два китайских военных корабля.

Естественно Тихоокеанский флот не мог оставаться в стороне. Еще в июне 1978г. после пограничных инцидентов на границе Вьетнама с Китаем, крупное советское соединение состоящее из двух крейсеров и двух эсминцев провело учение в проливе Баши между о.Тайвань и Филиппинами. В январе-феврале 1979г. советский крейсер «Владивосток» (к-2р. Ю.Балашов) и эсминец возвращавшиеся после боевой службы из Индийского океана, находились в Южно-Китайском море, чтобы продемонстрировать советскую поддержку Вьетнаму, после информации, что Китай собирается «наказать» вьетнамцев. После информации что Китай собирается «наказать» Вьетнам, корабли ТОФ были направлены в Южно-Китайское море. 23 января сторожевик пр.159А «СКР-46», МТЩ пр. 266М «Трал» и танкер «Илим» подошли к острову Хайнань (КНР). Там уже были советские разведывательные корабли (РЗК) отслеживавшие обстановку. 17 февраля когда началась война между Китаем и СРВ к ним присоединился БПК пр.1134А «Василий Чапаев» (к-1р. Эдуард Георгиевич Знахуренко) на котором разместился штаб 22 оперативной бригады ТОФ (командир бригады капитан 1 ранга Д.Н.Чериватый, начальник походного штаба В.А.Петерков). Корабли находились в Южно-Китайском море, чтобы продемонстрировать советскую поддержку Вьетнаму. Тральщик «Трал» и «СКР -46» обеспечивали боевую устойчивость РЗК. После начала войны к отряду присоединялись БДК, появились ПЛА, было проведено усиление штаба 22 оперативной эскадры, доставлены – флагманский минёр, флагманский артиллерист, флагманский механик. В двадцатых числах февраля в Южно-Китайском море было уже 13 советских военных кораблей и они ожидали подхода новой группы кораблей во главе с крейсером «Адмирал Сенявин». Вспоминает Глухов Владимир Ефимович - капитан 2 ранга, гидрограф ВМФ: «Я был уже начальником штаба дивизиона и меня назначили старшим за переход наших судов во Вьетнам. К походу мы подготовились за сутки, а через пять уже вошли в порт Дананг. Задача у нас была такая - срочно обеспечить заход советских боевых кораблей во вьетнамские порты. Определяли глубины, пути подхода, течения и так далее. Обследовали даже существующие причалы. А потом пошли на остров Камрань, где создавалась советская военно-морская база. Ударно работали месяц, ожидая подхода отряда боевых кораблей Тихоокеанского флота. Ветра были сильные, жара невыносимая. Море было горячим. Ребята-подводники, говорили потом, что чувствовали себя, как в кипящей кастрюле. Я считаю, что благодаря оперативным действиям нашего Военно-морского флота, война между Китаем и Вьетнамом стала небольшим военным эпизодом». Наши корабли были готовы не только демонстрационными действиями поддержать Вьетнам. Начальник походного штаба 22 оперативной эскадры В.А.Петерков вспоминал: «Находясь в мелководном Токинском заливе мы глубоко в него не входили опасаясь постановки мин с китайских джонок, однажды обнаружив отряд китайских СКР пр. 50 в количестве 5 единиц, предположили вероятность минной постановки, доложили в штаб эскадры, но команды нам на боевое траление не последовало. Соединение советских кораблей пребывало в Южно-Китайском море до апреля 1979 г. Результатом их действий было и то, что Южный военно-морской флот КНР не принимал участия в нападении на Вьетнам, он насчитывал десяток СКРов пр. 50 и ПЛК пр.122, остальное вооруженные пулеметами и гранатометами джонки. Да на аэродромах три десятка ИЛ-28. Пару раз выходили на нас для прицельного бомбометания.» Корабли были готовы к наихудшему развитию

событий. Как утверждает Глухов В.Е.: «Если б Китай начал развитие боевых действий, наши корабли вошли бы в Тонкинский залив. А там... там уже могли пойти в ход ракеты. И слава Богу, что подобного не произошло».

Китай не решился задействовать свои ВМС для агрессии против Вьетнама из-за присутствия советских боевых кораблей. Тем не менее, с 17 февраля, едва начались бои на суше, в территориальных морских водах Вьетнама стали появляться китайские суда-нарушители. Их команды имели вполне определенные задания китайского генерального штаба. Это – разведка береговой обороны, выявление численности и характера вьетнамских наземных войск, находящихся в резерве главного командования, авиации и ВМС в приморской провинции Куангнинь, высадка групп диверсантов и провокаторов, связь со шпионской агентурой, определение мест для выброски десантов. Команды лазутчиков состояли из профессиональных разведчиков и военных, из «морских ополченцев», вербовавшихся на кантонском побережье и острове Хайнань из числа рыбаков, а также бывших хуацяо, знавших вьетнамские шхеры. С этими маломерными судами вьетнамский флот справлялся самостоятельно. Свидетелем одного такого боевого эпизода был журналист-международник Скворцов В.Н. совершивший поход на сторожевом катере № 17 (командир лейтенант Донг Суан Ту, старший заместитель командира дивизиона капитан Ле Хыу Лок) 172 бригады катеров-охотников в конце февраля 1979г. «Острова кончаются, перед нами открытое море. И сразу же завывает сирена боевой тревоги. С командирского мостика видно, как разворачиваются бронированные платформы скорострельных пушек. Наравная скорость, устремляемся к скоплению судов, идущих вдаль. Сигнальщик уступает мне на минуту бинокль. В него хорошо видно, как полощутся на мачтах грузовых джонок красные с золотой звездой вьетнамские флаги.

...Двухмачтовая джонка сбросила коричневые перепончатые паруса и на полных оборотах оказавшегося на ней мощного двигателя пошла петлять между островами. Вокруг взметнулись черные фонтаны. Кругом были мели, снаряды достигали дна. Брызнула щепка с борта и мачт: пулеметчики хлестнули по крутившемуся среди взрывов судну-беглецу очередь. «17-й» готов был протаранить джонку, и поэтому на ней застопорили двигатель. Еще не погасла скорость у беглецов, а они уже спихивали за борт выставленный у рубки пулемет. Следом полетели автоматы, с противоположного, невидимого нам, борта сбрасывали на дно еще что-то. Но со сторожевика уже посыпались на палубу нарушителя вьетнамские автоматчики. Водолаз надевал резиновую маску и ласты: готовился осматривать выброшенное на дно «хозяйство»

На лакированной палубе джонки словно кровавые ссадины розовели следы пуль, оцарапавших красное дерево. От расщепленных бортов пахло свежей стружкой.

Из шхер вылетел другой сторожевик на поддержку «17-му», если у джонки окажется прикрытие. Сигнальщики на обоих мостиках махали сигнальными флажками.

На джонке вдруг завалилась мачта, подрубленная, видимо, осколками снарядов. Она потащила в воду развешанное на такелаже бельишко. Четверо, стоявшие у кормы с

поднятыми руками, дернулись было за ним. На обнаженных животах всколыхнулись амулеты из акульих зубов.

Разговаривать с пиратами морякам было не о чем. Подобный «удов» без лишних распросов полагалось сдавать на берегу в разведотдел штаба флота. Там с ними и разбирались. Джонку взяли на буксир.

Захватывать нарушителей, выгонять китайские корабли из территориальных вод Вьетнама дивизиону приходится каждый поход. Работа эта, как считают моряки, не сложная. Но, наблюдая за сноровистыми действиями команды «17-го», нетрудно было представить, как она поведет себя и в более сложной обстановке.»

Два советских БДК совместно с вьетнамскими кораблями «LST-2» и «LST-1» (трофейные американские десантные корабли) участвовали в переброске танков и бронетранспортеров двух танковых бригад из портов погрузки Сианук (в Кампучии) и Сайгона в Хайфон. Плохое состояние погоды на море приводило к тому, что на переход из Сайгона в Хайфон затрачивалась целая неделя. Один раз вьетнамцы запросили вместе с солдатами перебросить на БДК живых свиней. Командир бригады капитан 1 ранга Чериватый Д.Н. запретил поганить советские корабли.

Наши корабли обеспечивали безопасный переход и доставку грузов во вьетнамский порт Дананг, все военные грузы из СССР шли туда, так как Хайфонский порт находился в 100-250 км от линии фронта, и в глубине Тонкинского залива, в зоне действия китайских ВВС, что представляло определенные трудности. В период с начала конфликта до конца марта морским транспортом было переброшено более 400 танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров, 400 орудий и минометов, 50 РСЗО "Град", более 100 зенитных установок, 400 переносных зенитных комплексов и тысячи ракет к ним, более 800 ручных противотанковых гранатометов, 20 истребителей. Кроме того, поставлялась специальная инженерная техника и оборудование для ремонта бронетанковой и автомобильной техники и вооружения. Весь этот огромный объем техники и вооружения был выделен и поставлен СРВ практически в течение одного месяца. Заметим, что вся техника поставлялась практически готовой к боевому применению. Ее проверка осуществлялась серьезнейшими комиссиями, к подготовке привлекались специалисты, непосредственно эксплуатирующие такую технику и имеющие большой опыт ее применения. Таким образом, она прямо с транспортов, без дополнительной подготовки могла идти в бой.

Несмотря на возникшие сложности, почти две трети грузов, поставляемых в СРВ морем, проходили через причалы Хайфонского порта. Это крупный объект, всего в порту занято свыше семи тысяч человек. Для более эффективной работы порта, в течение несколько лет до конфликта, при помощи СССР и с участием советских специалистов осуществлялась модернизация Хайфонского порта. Так в 1978г. были введены в строй складские помещения, переоборудован причал, установлены четыре порталных крана, улучшена система сигнализации, уложен асфальт на подъездных путях к порту. Боевые действия не

снизили грузопоток через этот порт, в этот период в Хайфоне находились под разгрузкой 5-6 советских теплоходов доставивших мирные грузы. 24 февраля в Хайфонском порту состоялся многолюдный митинг, в котором приняли участие советские моряки, доставляющие во Вьетнам ценные народнохозяйственные грузы. На митинге от команды теплохода «Известия» выступил первый помощник капитана С.А.Золотников. Моряки теплохода заключили социалистический договор с докерами порта Хайфон. К 27 февраля предполагается полностью завершить разгрузку судна. Тем не менее, Хайфон был прифронтовым городом. Очевидец тех событий, журналист-международник Скворцов В.Н. увидел Хайфон таким: «Хайфон заметно посуровел и помрачнел за дни войны. В сквере возле мусульманской мечети, построенной некогда пакистанскими торговцами текстилем, стояли зенитки. На желто-серой колокольне бывшего иезуитского костела маячили наблюдатели. Их бинокли отсвечивали резкими бликами. Множество матросских патрулей с автоматами. На рейде в виду торговых причалов сливаясь с сероватой поверхностью воды неподвижные грозные силуэты боевых кораблей.»

При разгрузке судов возникли сложности из-за того что большинство работавших в порту докеров были этническими китайцами, которые к началу вторжения по призыву Пекина покинули свои рабочие места, что привело к скапливанию судов с грузами во вьетнамских портах. Возникшую проблему разрешили прибывшие из СССР специалисты. 19 марта 1979г. на теплоходе «Ольга Андровская» (капитан В.Щербаченя) на рейд Хайфона прибыла большая группа из более 150 докеров, инженеров и специалистов из Владивостока, Находки, Корсакова и Ванина под руководством начальника Находкинского порта Г.И.Пикуса. На борту теплохода была доставлена в СРВ техника: автопогрузчики и зернонасосы, более двухсот универсальных поддонов, различные грузозахватные приспособления и техника, такелаж. И едва закончился митинг, советские специалисты приступили к работе. Первой на вахту встала бригада ванинских докеров под руководством В.Севрюкова. Рабочий день длился обычно по 12 часов. В марте среди прочих в Хайфоне разгружались советские теплоходы «Георгий Чичерин», «Валерий Межлаук», «Бела Кун» и ряд судов других социалистических стран – Польши, ГДР и Болгарии. В портах Хайфон и Сайгон за 99 дней работы советские докеры отработали 26 судов и перегрузили более 100 тысяч тонн грузов. В Хайфоне при их поддержке переработали 79,1 тыс. т грузов, 14 тыс. т отгрузили на железную дорогу, обработали 16 судов. В Сайгоне — 25,7 тыс. т и 13 судов. Экономия стояночного времени составила свыше четырех с половиной тысяч судо-часов. А экономический эффект только на обработке советских судов превысил 550 тысяч рублей. Когда «Ольга Андровская» покидала Сайгон, оставив в качестве безвозмездного дара всю технику и оборудование, на рейде не оказалось ни одного груженого судна. Газета «Нян Зан» писала: «За время работы советских докеров и специалистов в Хайфонском порту вьетнамские портовики научились у них многому в плане организации и дисциплины. Совместная работа вьетнамских и советских докеров стала своеобразной школой мастерства для вьетнамских портовиков. На основе советского опыта с мая 1979 года в Хайфонском порту будет проведена перестройка всего процесса обработки грузов и организации хозяйственного

руководства». Указом президента СРВ четыре порта, направившие своих посланцев, — Владивосток, Находка, Ванино, Корсаков, были награждены орденом «Дружба».

Помимо китайцев проблему представляли и американцы. После начала войны помимо разведки осуществляемой спутниками, американцы направили на базу стратегической авиации на Окинаве (Япония) несколько самолетов Grumman E-2C Hawkeye. Специально сконструированные и построенные для ведения электронной разведки, эти самолеты пристально следили за советской эскадрой и перехватывали все электромагнитные излучения ее связных средств и РЛС. Анализ и дешифровка этих излучений обеспечивал бы США реальной картиной оперативных намерений СССР. Вьетнамо-китайская война дала американцам исключительную возможность испытать в реальных условиях свои системы командования, управления и связи, на которых основывалось применение ударных возможностей ядерных сил США. К своему великому удивлению и ужасу, Президент Картер понял, что теперь вся американская система уязвима от нового космического оружия СССР.

Естественно и американский флот не мог обойти район конфликта стороной. Авианосно ударное соединение во главе с авианосцем «Constellation» (CV-64), находилось на боевой службе у берегов Юго-Восточной Азии с 6 декабря 1978г., в соединении были в числе прочих, крейсер «Leahy» (CG 16), эсминец «Morton» (DD 948), транспорт «Takelma» (ATF 113). 25 февраля авианосно ударное соединение во главе с авианосцем «Constellation» (CV-64) расположилось недалеко от побережья Вьетнама в Южно-Китайском море, с целью как заявили американцы – контролировать ситуацию. Для того, чтоб держать их подальше от района широкомасштабных боевых действий, американским кораблям перекрыли пути подхода наши дизельные подводные лодки. Часть из них оставалась на глубине, а некоторые в наглую держались в надводном положении. Нервы наших моряков оказались крепче - американцы созданную морскую заградительную линию перейти не решились. 6 марта АУГ во главе с авианосцем «Constellation» ушло в район Аденского залива, где бушевал конфликт между Северным и Южным Йеменом.

В марте 1979г. соединение советских кораблей в районе конфликта уже насчитывалось 30 судов. Корабли находились в Южно-Китайском море до апреля 1979г. В составе соединения были: КРУ «Адмирал Сенявин» (с февраля по май), РКР «Адмирал Фокин» (капитан 2 ранга А.Самофал), БПК «Василий Чапаев» (капитан 2 ранга Э.Г. Знахуренко, с 17 февраля), «Способный», «Строгий», ЭМ «Возбужденный» (капитан 2 ранга Н.Иванов), СКР «Разящий», «СКР-46» (с января по апрель), МТЩ «Трал» (с января по апрель) и другие. За мужество и героизм, проявленные при выполнении поставленной задачи, 36 моряков эскадры ТОФ были награждены правительственными наградами, кроме штаба 22 оперативной бригады ТОФ. Почему так произошло, вспоминал начальник походного штаба 22 оперативной эскадры В.А.Петерков: «Разнарядка была дана, но в 202 бригаде начальник политотдела и начальник штаба расписали ее на тех, в том числе и себя, кто и близко к Вьетнаму не ходил. Правда, командира бригады кап 1 ранга Чериватого Д.Н. включили. Ее и зарезали в кадрах. Вместе с Чериватым. За что он начальнику политотдела сказал БОЛЬШОЕ СПАСИБО непечатными словами».

Наряду с надводными кораблями ТОФ, в районе противостояния были задействованы субмарины. В начале февраля, когда стало ясно, что очень высока вероятность начала боевых действий, началось развертывание наших подводных лодок. Командир дизельной подводной лодки «Б-88» Федор Иванович Гнатусин вспоминал: «В начале 1979 года мы расслабились - стояли в очередном заводском ремонте, когда началась эта малопонятная война двух азиатских социалистических государств. Но уже через неделю нас выпнули из завода в море. Скоростная сдача задач, погрузка боевых мин и торпед, еще неделю - загрузка и утрामбовка в и так-то тесных отсеках тонн регенерации, ЗИПов, продовольствия, аппаратуры прикомандированных разведчиков... Мы шли на войну. Во Владивостоке, Находке, Одессе грузились караваны военной помощи маленькому азиатскому государству. Завтра в Южно-Китайском море их могли встретить джонки и мотоботы-камикадзе, артиллерийские и торпедные катера, СКРы и эсминцы "братьев навек", с которыми вступят в бой советские катера, СКРы и эсминцы тех же самых проектов. А мы, подводники, будем встречать огнем и мечом китайские ВМС на путях их вероятного подхода к берегам Вьетнама. Мы не одни. Только с Улисса к берегам Вьетнама уходили пять корпусов. Плюс Конюшки, Авангард, Ракушка, Совгавань, Магадан и Бичева. Нас много и мы все в тельняшках!»

Атомоходы тоже не стояли в сторонке. В январе 1979г. ПЛАРК пр.670 «К-201» (лодку вел 305 экипаж под командованием капитана 2 ранга А.Ф.Копьева, второй командир капитан 1 ранга А.А.Шиков) входящая в состав 10 ДиПЛ 2 флотилии АПЛ вышла из базы – Вилючинск (б. Крашенинникова, Камчатка). Обстановка в районе боевой службы характеризовалась острым политическим противостоянием двух социалистических государств – Китая и Вьетнама. Когда начались в феврале военные действия, подводная лодка уже была некоторое время в одном из районов Филиппинского моря, перекрывающий вход в Южно-Китайское море со стороны океана – проход Баши. О заблаговременном развертывании подводных лодок ТОФ на вероятные маршруты переходов АУГ с западного побережья США в район, ярко вырисовавшегося военного конфликта, могу судить по одному критерию. С прибытием в район поиска, находящийся на расстоянии от Камчатки десятисуточного перехода, командир «К-201» получил циркулярную радиограмму с элементами первичного наведения на АУГ с КП ТОФ. Она шла в адрес не только ПЛА «К-201». В ней были координаты АУГ «Энтерпрайз???» и приказание: «С обнаружением АУГ начать слежение». Соседом «К-201» по району была АПЛ пр.659Т 26 ДиПЛ из Приморья «К-66» под командованием капитана 2 ранга Сизова Геннадия Михайловича. Через несколько суток нахождения в первом районе и получения достоверных данных разведки о переходе АУГ в район Японских островов, ПЛА «К-201» по приказанию перешла КП ТОФ перешла в район, находящийся восточнее острова Окинава. В марте 1979г. «К-201» вернулась из БС продолжительностью 67 суток в б. Крашенинникова (Камчатка). За БС совпавшей с китайско-вьетнамскими событиями экипаж был награжден, в том числе командир орденом Красной Звезды.

Не все проходило гладко. В 1979г. АПЛ пр.659Т 26 ДиПЛ из Приморья «К-122» (к-Пр. А.Гурьевич) находясь на БС в Южно-Китайском море, упустила авианосец «Constellation» только по тому, что интервал целеуказаний с командного

пункта достигал шести часов.

Косвенно конфликт затронул и корабли выполнявшие межфлотский переход на Тихоокеанский флот. 21-23 января 1979г. с Севера на ТОФ вышли РПКСН пр.667БДР «К-455» (капитан 1 ранга Толстолыткин И.А.) и «К-490» (капитан 1 ранга Кузнецов В.М.), для обеспечения перехода КСФ выделил ОИС "Байкал" (капитан 3 ранга Бочинский Г., старший капитан 1 ранга Климов П.Л.), на котором должен был идти второй экипаж «К-455» (капитан 1 ранга Чефонов И.Г.). Отрядом командовал командир 13-й дивизии контр-адмирал А.И.Павлов. 1 февраля на траверзе Гибралтара ОИС "Байкал" с экипажем капитана 1 ранга Чефонова встретился с авианесущим крейсером «Минск», вышедшим из Севастополя для перехода в порт новой приписки – Владивосток. В Южной Атлантике «Минск», повернул налево и обогнув Африку, через Индийский океан ушел во Владивосток. Лодки с ОИС продолжали движение к оконечности Южной Америки когда их настигли известия о конфликте. 17 февраля корабли получили радио из штаба СФ с сообщением о нападении Китая на Вьетнам из-за спорных островов Спратли. 18 февраля советское правительство передало официальное сообщение, суть которого: «Свой долг по отношению к Вьетнаму мы выполним». 19 февраля в 17.30 старший на «Байкале» капитан 1 ранга Климов П.Л. приказал: «Командиру ОИС «Байкал» капитану 3 ранга Бочинскому Г. и командиру второго экипажа К-455 капитану 1 ранга Чефонову И.Г. по моему приказанию быть готовыми к началу боевых действий... В основу своих решений положить план подготовки ОИС «Байкал» с размещенным на нем экипажем РПК СН по приведению судна в полную боевую готовность». Свое решение и отданные распоряжения Климов П.Л. донес на ЦКП ВМФ шифрованной радиogramмой. 21 февраля на борт «Байкала» пришёл ответ за подписью начальника Главного штаба ВМФ адмирала флота Егорова Г.М.: «Ваша главная задача не боевые действия, а обеспечение навигационной безопасности РПК СН. Донести о встрече с РПК СН, состоянии и начале движения...». На этом участие кораблей в конфликте завершилось.

Розин Александр.

Литература:

Воспоминания капитана 1 ранга запаса Петеркова В.А.

Газеты «Известия», «Красная звезда» февраль-март 1979г.

Глухов В. «Верю в возрождение флота!» «Звезда-ONLINE» 27.07.2001. С сайта <http://www.nevod.ru/local/zvezda/index.php?Date=2001-07-28&P=zvezda&Rub=ПО-ФЛОТСКИ>

Григорьев А. «Братская помощь». «Водный транспорт» 14.04.1979г.

Демидов М.В. «Очерк истории Тихоокеанской эскадры». Журнал «Тайфун» № 3 1999г.

Жуков Владимир «Летит стальная эскадрилья!» Газета «Утро России» № 3969 (122) от 16.08.2008 г. с сайта <http://vtroross.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=6472>

Иванов Сергей «Наш Бронепоезд стоит на запасном пути...» с сайта <http://russianengineering.narod.ru/tank/panzerzug.htm/>

Ильинский М.М. «Индокитай. Пепел четырех войн (1939-1979гг.)».

Калиниченко А.А. «Трижды меченный» Журнал «Тайфун» № 50 (2007г.)

«Как топили «Энтерпрайз». «Ежедневные новости» (Владивосток) 28.07.2000г. 28.07.2000г. «Как топили «Энтерпрайз»

Копьев А.Ф. капитан 1 ранга запаса «Записки командира ПЛА 670 проекта ТОФ»

Кривда Ф.Ф. «На берегах Меконга. Записки военного советника.» с сайта http://militera.lib.ru/memo/russian/krivda_ff/index.html

Марио де Арканжелис «Радиоэлектронная война» с сайта http://www.rfcmd.ru/books/REB/REB_26_2.htm

Метелев Б. «Задание выполнено!» «Водный транспорт» 23.06.1979г.

«Переход К-455 и К-490 с КСФ на КТОФ» с сайта http://hydronautics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=163&Itemid=208

Скворцов В.Н. «Тридцать дней войны» М. Политиздат, 1981г.

Славин Владимир «Первая социалистическая» журнал «ВКО» № 6 2007г. с сайта <http://www.vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=164&mid=2859&wversion=Staging>

Сумароков Владимир полковник «Как в 1979 году СССР остановил нападение Китая на Вьетнам (исторические уроки)» журнал «Воздушно-космическая оборона» с сайта <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1167745980>

Уфимцев Юрий «Год 1979-й. Предвоенное Приморье». «Конкурент.RU» №5 17.02.2009г. с сайта <http://www.konkurent.ru/list.php?rub=24&indiv=7050/>

Филатов В. «Флаги дружбы на рейде Хайфона». «Красная звезда» 29.03.1979г.

Яшин С. полковник запаса «Куда идет Пекин?». Журнал «Морской сборник» № 8 1980г.

Bruce Elleman «Sino-Soviet Relations and the February 1979 Sino-Vietnamese Conflict» 20.04.1996г. с сайта http://www.vietnam.ttu.edu/vietnamcenter/events/1996_Symposium/96papers/elleviet.htm

G.D. Bakshi «The Sino-Vietnam War-1979: Case Studies in Limited Wars»

Hervé Coutau-Bégarie «Soviet Sea Power» с сайта http://www.stratisc.org/SSP_6.htm

С сайта <http://www.damanski-zhenbao.ru/files/vietnam-06-rus.doc>

С сайта <http://forums.airbase.ru/2008/06/t62433,15--su-24-i-su-17-mig-27-vopros-lyotchikam-1.html>

С сайта <http://www.heritage.org/Research/AsiaandthePacific/asb8.cfm>

С сайта http://www.usconstellation.org/constellation_awards.html

С сайта http://cg-18.com/Command_History_1979/

С сайта <http://www.solantamity.com/Extraneous/Crisis.htm>